

DOI: 10.31857/S086919080026514-2

ФЕНОМЕН ПОЗДНЕЙ КАРА-КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: НАСИР АД-ДИН МУНШИ КЕРМАНИ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД

© 2023

Д.М. ТИМОХИН ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Резюме: Среди памятников мусульманской историографии XIII–XV вв. можно выделить несколько сочинений, авторы которых выстраивают в своих трудах четкую преемственность между правившей в пределах Кермана (Юго-Восточная Персия) династией Кутлуг-ханидов, чьим основателем был хаджиб Барак, и существовавшей ранее державой Кара-китаев. В одной из более ранних работ автор этой статьи назвал эти мусульманские сочинения «поздней кара-китайской историографией», а в рамках представленного исследования хотел бы обосновать справедливость подобного заявления. Для этого необходимо еще раз разобраться с тем, как и зачем мусульманские историки выделяют связь между хаджибом Бараком и его преемниками, маркируют ли они их «кара-китаями» и как еще выделяется связь между Кутлуг-ханидами и Гур-ханами. Кроме этого, автор статьи намерен продемонстрировать эволюцию описания биографии Барака в нескольких памятниках XIII–XV вв., чтобы наглядно продемонстрировать, как мусульманские авторы приводят новые элементы, связывающие его с кара-китаями, а также и его наследников. Несомненно, необходимо разобраться, прежде всего, с вопросом происхождения подобного историографического феномена, то есть постараться найти мусульманского автора, положившего начало подобной традиции. Автор данной статьи приходит к выводу, что родоначальником этой традиции мог стать персидский историк Насир ад-Дин Мунши Кермани, в труде которого, «Симт ал-‘Ула лил-Хадра ал-‘Улийа», вероятно, впервые прослеживается большинство маркеров, позволяющих связать династию Кутлуг-ханидов с державой кара-китаев. С точки зрения автора статьи именно на этот исторический труд опирался рассказ о хаджибе Бараке и его потомках в более поздних сочинениях Моин ад-Дина Натанзи и Мухаммада ибн Ибрахима. Что же касается приведенного в этой статье анонимного «Тарих шахий-е Кара-хитайан-е Керман», то этот труд по своей структуре и особенностям содержания стоит особняком на фоне упомянутых выше исторических источников.

Ключевые слова: Керман, хаджиб Барак, кара-китай, Насир ад-Дин Мунши Кермани, мусульманская историография.

Для цитирования: Тимохин Д.М. Феномен поздней кара-китайской историографии: Насир ад-Дин Мунши Кермани и его исторический труд. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 177–188. DOI: 10.31857/S086919080026514-2

THE PHENOMENON OF LATE QARA-KHITAY HISTORIOGRAPHY:
NASIR AD-DIN MUNSHI KERMANI AND HIS HISTORICAL WORK

© 2023

Dmitry M. TIMOKHIN ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Abstract: *Among the monuments of Muslim historiography, one can find several works indicating a clear continuity between the Qutlugh Khanids dynasty that ruled within Kerman (south-eastern Persia), whose founder was khajib Barak, and the previously existing Qara-Khitay power. In one of the earlier works, the author of this article called these Muslim writings “late Qara-Khitay historiography”. Within the framework of the presented research, the author aims to substantiate the validity of such a statement. To do this, it is necessary to once again understand how and why Muslim historians indicate the connection between khajib Barak and his successors, whether they label them “Qara-Khitay” and how else the connection between the Qutlugh Khanids and the Gur-Khans is characterized. In addition, the author of the article intends to trace the evolution of Barak’s biography presentation in several monuments of the 13-15th centuries in order to demonstrate clearly how Muslim authors cite new elements linking him, as well as his heirs, with the Qara-Khitay. Undoubtedly, such a historiographical phenomenon should have an explanation, as well as the origin, that is, the author who initiated such a tradition. The author of this article comes to the conclusion that Nasir al-Din Munshi Kermani could have been the founder of this tradition in his historical work “Simt al-‘Ula lil-Khadra al-‘Uliya” which has probably for the first time traced most of the markers that make it possible to link the Qutlugh Khanids dynasty with the Qara-Khitay state.*

Keywords: Kerman, khajib Barak, Qara-Khitay, Nasir ad-Din Munshi Kermani, Muslim historiography.

For citation: Timokhin D.M. The Phenomenon of Late Qara-Khitay Historiography: Nasir ad-Din Munshi Kermani and his Historical Work. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 177–188. DOI: 10.31857/S086919080026514-2

В недавно опубликованной статье, посвященной описанию биографии хаджиба Барака в сочинении «Симт ал-‘Ула лил-Хадра ал-‘Улийа» [Kermani, 1328/1949] Насир ад-Дина Мунши Кермани [Баскаков, Тимохин, 2022, с. 81–93], применительно к этому тексту нами был предложен термин «поздняя кара-китайская историография». Поскольку в том исследовании мы не стали специально останавливаться на допустимости подобной терминологии и ее апологии, то теперь необходимо снова вернуться к этой проблеме и выстроить доказательную базу для подобного определения. Безусловно, подобная апология невозможна без внимательного анализа самого текста «Симт ал-‘Ула», так и связанных с ним историографически и тематически мусульманских текстов монгольского периода. Несомненно, сам по себе феномен появления «кара-китайской историографии» существенно позднее того момента, когда монголы окончательно разрушили остатки их государственности в пределах Восточного Туркестана, выглядит несколько курьезно, однако это делает подобный феномен еще более интересным для исследователей. Дело в том, что согласно «Симт ал-‘Ула» и ряду других памятников монгольского времени, отдельные региональные лидеры Ирана и созданные ими династии представляют собой продолжение кара-китайской

государственной традиции уже после гибели указанной державы, о чем более подробно мы расскажем в рамках этой статьи. При этом мы не будем специально останавливаться на некоторых сюжетах, связанных с биографией Насир ад-Дина Мунши Кермани и особенностями его сочинения, о которых подробно говорилось в предыдущей статье [Баскаков, Тимохин, 2022, с. 81–93], а в большей степени сосредоточимся на иных сюжетах. Однако к отдельным моментам, важным для читателя, мы вынуждены будем вернуться, прежде всего касающимся места «Симт ал-‘Ула» в мусульманской историографии монгольского периода и связях этого сочинения с другими текстами. Впрочем, прежде чем переходить к самому сочинению Насир ад-Дина Мунши Кермани, позволим себе небольшой исторический экскурс в события начала XIII в., без которого также нельзя обойтись.

Держава кара-китаев была образована в землях Восточного Туркестана в 1120–1130 гг. и просуществовала вплоть до прихода монгольских завоевателей во втором десятилетии XIII в. В период наивысшего могущества правители этого государства (Гур-ханы) оказывали решительное влияние на политическую ситуацию в Мавераннахре, Хорасане и восточном Дешт-и Кыпчаке (см.: [Пиков, 1989; Biran, 2005]). В частности, после смерти в 1157 г. последнего сельджукского султана Хорасана, Му‘изз ад-Дина Абу-л-Хариса Ахмада Санджара (1118–1157 гг.), именно Гур-ханы кара-китаев станут одними из претендентов на «сельджукское наследство», наряду с султанами Гура и хорезмшахами из династии Ануштегинидов (см.: [Тимохин, 2019]). Однако внутренние противоречия, наравне с внешнеполитическими просчетами и военными поражениями, подорвали кара-китайское могущество: уже в начале XIII в. власть в этом государстве захватывают найманы, а затем монголы окончательно уничтожают остатки кара-китайской государственности в Восточном Туркестане. Здесь следует отметить еще один важный момент: собственно история кара-китайской государственности реконструируется преимущественно на основании мусульманских и китайских текстов, далеко не все из которых были написаны во время существования этой державы [Biran, 2005, p. 2–13]. Так, огромный пласт информации о кара-китах содержится в мусульманских сочинениях монгольской эпохи, однако эти тексты в большей степени информируют о событиях начала XIII в., в то время как более ранний период описан в них сравнительно скупо (см.: [Тимохин, 2021(2), с. 250–261]). С другой стороны, именно в составе этих источников впервые формируется само название «кара-китай/кара-хитай», в то время как в более ранних текстах, как это было отмечено выдающимся специалистом в этой области, Михаль Бيران, их маркируют как «хитай» или «неверные хитай» [Biran, 2005, p. 216; см.: ал-Хусайни, 1980, с. 91; Ravandi, 1921, s. 173]. Здесь важно отметить, что маркер «кара-китай/кара-хитай» появляется в мусульманских источниках монгольского периода не только при описании истории этой державы, но им также обозначают некоторых региональных правителей Ирана, например основателя династии Кутлуг-ханов в Кермане – хаджиба Барака [*Ta’rikh-i-Jahān-gushā*, 1916, s. 211]. Речь идет не просто о признании его кара-китайского происхождения, но подчеркивание такового в отношении всей его династии, указание на наличие в Кермане кара-китайской элиты и прочего. Безусловно, о кара-китайском происхождении Барака сообщают отдельные мусульманские авторы в составе «больших нарративов», однако наиболее любопытные и обширные сведения о нем мы находим в составе «региональных хроник», среди которых особое место занимает уже упомянутое нами «Симт ал-‘Ула лил-Хадра ал-‘Улийа» Насир ад-Дина Мунши Кермани, написанное в начале XIV в. [Kermani, 1328/1949, s.].

Как отмечалось исследователями [Bāstānī Pārīzī, 1985, p. 599], данное сочинение является частью определенной региональной историографической традиции, поскольку оно было задумано как продолжение более ранней «локальной истории» XII в., принадлежащей перу Афзал ад-Дина Кермани [Bāstānī Pārīzī, 1985, p. 599; Kermani, 1977; 1328/1949, s.]. Данный

текст носил название «‘Икд ал-‘ула ле’л-маукеф ал-А’ла» и в нем освещалась история Кермана и сопредельных регионов вплоть до второй половины XII в. [Cahen, 1977, p. 60; *A History of Persian Literature*, 2012, p. 153–154; Kermānī, 1977, s. 50–52]. Отметим, что на это же сочинение опирался и еще более поздний, нежели Насир ад-Дина Мунши Кермани, мусульманский автор XVII в. – Мухаммад ибн Ибрахим [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, p. XI–XII]. Последний, впрочем, продолжил локальную хронику Афзал ад-Дина Кермани лишь до событий начала XIII в. [Тимохин, 2021(1), с. 45–56], в то время как автор «Симт ал-‘Ула» включил в свой текст огромный пласт информации по истории региона в монгольский период. Впрочем, оба продолжателя Афзал ад-Дина Кермани сходны в том, что включают в состав собственных сочинений рассказ о хаджибе Бараке и основании династии Кутлуг-ханов Кермана с той лишь разницей, помимо объема приводимой информации, что Мухаммад ибн Ибрахим заканчивает свое сочинение рассказом о нем [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 200–201], а у Насир ад-Дина Мунши Кермани с биографии этого правителя по сути начинается основная часть повествования.

Ниже мы вернемся к связи между текстами двух этих мусульманских историков, а пока обозначим еще один памятник, имеющий важное значение для нашего исследования – «Монтахаб ат-таварих-и Моини», принадлежащее перу автора начала XV в. Му‘ин ад-Дина Натанзи [Naṭanzī, 1336/1957]. В составе этого сочинения также приводится биография хаджиба Барака и его наследников в Кермане, как и у Насир ад-Дина Мунши Кермани [Naṭanzī, 1336/1957, s. 20–31]. Прежде чем говорить о взаимосвязи между тремя этими памятниками монгольской эпохи, упомянем важнейшие сюжеты в тексте «Симт ал-‘Ула», подчеркивающие то, что хаджиб Барак и правившая вслед за ним династия Кутлуг-ханов в Кермане имеет прямое отношение к кара-китайской государственности, а затем посмотрим как подобные моменты отражены в «Монтахаб ат-таварих-и Моини» и «Тарих-е Сальджукийе Керман» Мухаммада ибн Ибрахима.

В тексте «Симт ал-‘Ула» приводится полное имя хаджиба Барака, который назван так: «Султан Насир ад-Дунийя ва ад-Дин Абу ал-Фаварис Кутлуг-султан Барак хаджиб» [Kermānī, 1328/1949, s. 22]. В свою очередь, Му‘ин ад-Дина Натанзи и Мухаммад ибн Ибрахим никакого полного имени этого правителя Кермана в своих текстах не приводят и он фигурирует там лишь как «Барак хаджиб» – براق حجاب [Naṭanzī, 1336/1957, s. 20; Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 201]. Что же касается его кара-китайского происхождения, то у более раннего Насир ад-Дина Мунши Кермани данный факт подчеркивается в самом начале описания биографии этого правителя Кермана: «Он и его старший брат Хисам ад-Дин Хамитбур Тайангу были кара-китайскими амирами и столпами державы Хана ханов, потомка великого Гур-хана. По договору с султаном ‘Ала’ ад-Дунийя ва ад-Дином Текишем хорезмшахом [они] прибыли в Хорезм от его светлости Хана ханов в качестве баскаков («باسقاقي»), чтобы собирать там дань по соглашению [с хорезмшахом]. Во время значительной части правления султана ‘Ала’ ад-Дунийя ва ад-Дина Мухаммада хорезмшаха он занимал этот пост. Но, когда султан Мухаммад выступил с неповиновением и мятежом против Гур-хана, то он несколько дней продержал Барака хаджиба в заключении. Однако потом отнесся к нему с участием, приказал ввести его в состав аристократического сословия, сделал своим приближенным, одобрил [его деяния], продвинул по службе: сначала, во-первых, дал ему особый пост хаджиба, а затем, во-вторых, предоставил ему должность ответственного за гонцов, [рассмотрение] тяжб и [проведения] церемоний при государственном совете, и, кроме того, назначил его атабеком при султани Гийас ад-Дине Пир-шахе» [Kermānī, 1328/1949, s. 22]. Более поздний Мухаммад ибн Ибрахим, который, как мы отмечали формирует свое сочинение на той же основе, что и Насир ад-Дин Мунши Кермани, говорит о происхождении хаджиба Барака следующее: «Барак хаджиб, который был потомком великого Гур-хана (в тексте كورخان –

Д.Т.), осуществлял сбор налогов и податей по договору со времени хорезмшаха Текиша в святом Хорезме. Проживая совместно со многими эмирами хорезмшаха, когда Калу-малик (в тексте كلو ملك – Д.Т.), Сувандж-малик (в тексте سونج ملك – Д.Т.) (Савих [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, p. 201, com. 1]) и Шекар-малик (в тексте شكر ملك – Д.Т.) решили в сторону Индии отправиться, [присоединился к ним]» [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, p. 201]. Как видно из этого сообщения, рассказ о происхождении Барака у Мухаммада ибн Ибрахима гораздо менее информативен, однако при этом содержит не просто указание на то, что Барак был кара-китаем, но что он был потомком «великого Гур-хана», что очень напоминает нам сильное сокращение первой строчки из текста «Симт ал-‘Ула»: «Он и его старший брат Хисам ад-Дин Хамитбур Тайангу были кара-китайскими амирами и столпами державы Хана ханов, потомка великого Гур-хана» [Kermani, 1328/1949, s. 22].

Со своей стороны, Му‘ин ад-Дин Натанзи пишет о Бараке в главе, посвященной маликам Кермана, под следующим, важным для нашего исследования, заголовком: «Рассказ о маликах Кермана, которые при султанах Кара-китая прославились» [Naṭanzī, 1336/1957, s. 20]. Безусловно, данный заголовок говорит о том, что правители Кермана из династии, основателем которой был Барак, связаны с кара-китайскими гур-ханы, но из него не следует, что сам Барак был кара-китаем, как об этом заявляет Насир ад-Дин Мунши Кермани. Впрочем, далее Му‘ин ад-Дин Натанзи сообщает о Бараке следующее: «Первым из них (атабеков Кермана. – Д.Т.) был хаджиб Барак, бывший эмиром Гур-хана кара-китаев: он и брат его Таянку носили звание эмиров улуса. В то время, когда хорезмшах ‘Ала’ ад-Дин Мухаммад на территории (в тексте الوس قراختای – Д.Т.) кара-китаев одержал ряд побед, хаджиб Барак вместе с другим братом, по имени Хамид, поступили на службу к хорезмшаху и под сенью его государства свои титулы приумножили» [Naṭanzī, 1336/1957, s. 20]. В этом сообщении есть несколько любопытных моментов: во-первых, на лицо определенная путаница с братьями Барака, поскольку упомянутый в тексте «Таянку» (Тайангу, ¹تاینکو), по другим мусульманским источникам не фигурирует в качестве брата Барака, в отличие от Хамида [Бартольд, 1963, с. 420; Ибн ал-Асир, 2006, с. 333–337; Naṭanzī, 1336/1957, s. 20]: история его появления в Хорезме связана с поражением кара-китайской армии в битве с хорезмийцами в 1210 г. Ибн ал-Асир в «ал-Камил фи-т-тарих» сообщает об этом сражении следующее: «Бесчисленное множество их было убито и взято в плен, и среди взятых в плен был Тайангу, их командующий. Его привели к хорезмшаху, тот его почтил и посадил на свой трон, а потом отправил в Хорезм» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 333]. У Джувейни в «Тарих-и Джахан-гошай» содержится вероятный ответ на вопрос, почему Му‘ин ад-Дин Натанзи указал на родство между Бараком, Хамидом и «Тайангу»: с его точки зрения, все трое попали в хорезмийский плен одновременно после упомянутого поражения кара-китаев от войск хорезмшаха ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада. «Барак хаджиб и его брат, Хамид-бур (خمید بور), происходили из кара-китаев, и в годы правления хана кара-китаев Хамид-бур принимал участие в посольствах к султану. Но когда Тайангу из Тараза (تاینکو طراز) попал ему [хорезмшаху] в руки, они были также доставлены [к нему] и преуспели на службе у султана: так, Хамид-бур постепенно дослужился [до звания] амира, а Барак получил титул хаджиба» [Ta’rikh-i-Jahān-gushā, 1916, s. 211]. В данном сообщении Джувейни очевидно, что «Таянку» (Тайангу, ¹تاینکو) никак не связан родственными отношениями с Бараком и его братом, однако их пленение и затем успешная служба хорезмшаху ‘Ала’ ад-Дину Мухаммаду началась сразу после поражения кара-китайской армии и оба эти события действительно связаны, на чем настаивают и ранние, и поздние мусульманские авторы.

¹ Таянку или Тайангу – безусловно, не имя собственное, а титулатура. Об этом титуле см.: [Doerfer, 1965, S. 651–652].

Второй важный момент, касающийся рассказа Му'ин ад-Дина Натанзи, связан с упоминанием связи хаджиба Барака с кара-китаями: в его сочинении лишь в приведенном нами названии главы и в самом ее начале говорится о том, что Барак был связан с государством кара-китаев, однако в дальнейшем этот факт уже не подчеркивается никаким образом [Natanzi, 1336/1957, s. 20–22]. В то же время более ранний Насир ад-Дин Мунши Кермани в тексте «Симт ал-'Ула» неоднократно отмечает эту связь и всячески подчеркивает, что сам Барак был кара-китаем, и они же входили в составе его окружения. Так, например, этот мусульманский историк описывает попытку хаджиба Барака уйти в Индию перед лицом монгольской угрозы и по причине междоусобной борьбы в землях Центрального Ирана. «Так как смятение и беспомощность правителей Хорезма стало очевидным, их противники догадывались о проблемах их правления и считали целесообразным сократить число их сторонников и уйти от централизованного правления, чьи дни прошли, и лишь отголоски и воспоминания оплакивают его, – так образовался первый заговор. [В это время Барак хаджиб] с родственниками, со свитой и несколькими приближенными из числа бывших сторонников хорезмшаха, например Савандж-маликом (سونج ملک), Санкар-маликом (سنکر ملک), Келар-маликом (کلر ملک) и некоторыми другими прибыли в Керман по пути в Хинд и Лахор к султану Шамс ад-Дину Ил-Тутмышу падишаху Дели, который был также из кара-китаев. В это время правителем был Шоджа ад-Дин Абу ал-Касым, который, ведомый алчностью к кара-китаям, собрал войско против них» [Kermani, 1328/1949, s. 22–23]. В этом отрывке из «Симт ал-'Ула», безусловно, вызывает вопросы указание на то, что правитель Делийского султаната, Шамс ад-Дин Ил-Тутмыш был также кара-китайского происхождения, однако его мы постарались рассмотреть в более раннем исследовании, а здесь обратим внимание на то, что Насир ад-Дин Мунши Кермани еще раз подчеркивает тот факт, что сам Барак был кара-китаем, и его окружение состояло из них. Что касается последних, то стоит подчеркнуть, что имена эмиров, сопровождавших в этом путешествии Барака, в тексте «Симт ал-'Ула» совпадают с теми именами, которые приводит более поздний Мухаммад ибн Ибрахим, чье сообщение было приведено выше [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 201]. Таким образом, перед нами лишнее доказательство того, что этот мусульманский историк был знаком с текстом «Симт ал-'Ула» и, возможно, именно из него почерпнул не только эти сведения, но и информацию из более раннего «Икд ал-'ула» Афзал ад-Дина Кермани, чьим продолжением, как мы уже отмечали, и был труд Насир ад-Дин Мунши Кермани. Впрочем, нельзя исключать и того варианта, что Мухаммад ибн Ибрахим мог обращаться к обоим этим памятникам по отдельности и заимствовать таким образом сведения из них. Издатель сочинения Мухаммада ибн Ибрахима, М.Т. Хаутсма, которому были хорошо известны эти примеры «локальной истории» Кермана, как ранние, так и поздние, тем не менее не указывает на наличие прямой связи между этими тремя сочинениями [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. XI–XIII], однако приведенные выше цитаты свидетельствуют о вероятности такой историографической преемственности.

Приведем еще одну любопытную цитату из сочинения Мухаммада ибн Ибрахима, которая может свидетельствовать в пользу выдвинутого предположения. «Когда они (Барак и его свита. – Д.Т.) достигли [крепости] Джирuft, малик Шуджа ад-Дин Зузани по причине низменной алчности, охватившей его к имуществу кара-китаев, из города Джувашир войско к Джирuftу направил» [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 201]. И в этой цитате заметно влияние на сочинение Мухаммада ибн Ибрахима информации из «Симт ал-'Ула». Впрочем, дальнейшее описание биографии Барака в более позднем памятнике обрывается на описание прихода в Керман Джалал ад-Дина Манкбурны, а затем – о полном захвате этих земель Баракком, что также соответствует рассказу Насир ад-Дина Мунши Кермани [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 201]. Однако о более поздних событиях и о конце правления Барака в

Кермане, о чем подробно пишет последний, Мухаммад ибн Ибрахим не сообщает ничего [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 201]. В свою очередь Му'ин ад-Дин Натанзи приводит о правлении хаджиба Барака в Кермане в конце 1220-х – начале 1230-х гг. следующие сведения. «Барак хаджиб немедленно отправил послов с большими подношениями и дарами ко двору Багдадского халифа, а затем к Чингиз-хану для того, чтобы в двух этих странах иметь союзников. От Святого двора Халифа он получил лакаб Кутлуг-султана и от дивана Чингиз-хана он также получил лакаб Кутлуг-хана. И с праведным сердцем и милостью и непоколебимо одиннадцать лет управлял Керманом. Как было сказано выше, люди той земли, заслуживающие доверия в тени справедливости его, обретали процветание духовное и спокойствие сердца. Затем в благословенный шестьсот тридцатый год был призван Аллахом к Нему. Он имел четырех дочерей, которых при своей жизни выдал замуж за четырех падишахов. Старшую из них, Сунадж-Теркан (سونخ ترکان), отдал Чингиз-хану для Джагатай-хана; и другую, Йагут-Теркан (ياقوت ترکان), выдал замуж за атабека Кутб ад-Дина Махмуд-шаха Йезде; и Марийам-Теркан (مریم ترکان) – за Махи ад-Дина эмира области Йезде; и Хан-Теркан (خان ترکان) выдал замуж за племянника упомянутого Кутб ад-Дина» [Natanzī, 1336/1957, s. 22]. У Насир ад-Дина Мунши Кермани в конце описания биографии хаджиба Барака можно найти следующее важное для нас сообщение. «Под его властью Керман был пятнадцать лет. У него было четыре дочери: старшая из них, Сунадж-Теркан (سونخ ترکان), стала невестой падишаха Орды Чагатай-хана; Йагут-Теркан (ياقوت ترکان) была выдана замуж за Кутб ад-Дунийя ва ад-Дина Махмуд Шаха, атабека Йезде; Хан-Теркан (خان ترکان) стала женой его племянника Кутб ад-Дина султана; Марьям-Теркан (مریم ترکان) вышла замуж за Мохийю ад-Дина эмира области Йезде, внука атабека Йезде» [Kermani, 1328/1949, s. 25–26]. Как видно из этого отрывка, сообщения более раннего Насир ад-Дина Мунши Кермани полностью совпадает с рассказом более позднего автора – Му'ин ад-Дина Натанзи. Можно предположить, что в той части своего сочинения, которая касалась атабеков Кермана в целом и основателя этой династии, хаджиба Барака, и этот автор, и более поздний Мухаммад ибн Ибрахим обращались к тексту именно «Симт ал-'Ула» Насир ад-Дина Мунши Кермани. Однако следует ли считать именно этого автора основоположником традиции, которая была названа нами «поздней кара-китайской историографией»?

Можно было бы предположить, что основой для рассказа о хаджибе Бараке в «Симт ал-'Ула» стал упомянутый выше труд «Тарих-и Джахан-гошай» Джувеини, однако этот автор не приводит сведений относительно брачных союзов между новой династией атабеков Кермана и соседними правителями, как это делают поздние мусульманские историки [Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1916, s. 212–213]. Справедливости ради стоит отметить, что в его тексте указывается, пусть и косвенно, что во время неудачного бегства Барака в Индию, которое закончилось для него благополучно в землях Кермана, в его свиту входили кара-китай, то есть можно проследить слабые параллели с сочинением Насир ад-Дина Мунши Кермани, однако поздний период управления Кермана Бараком описан у Джувеини иначе. «Когда он достиг крепостей Джирuftа и Камади, молодежь крепости Джувашир подстрекала Шуджу ад-Дина Абу ал-Касыма подкараулить и напасть на него и захватить рабов хитай» [Ta'rikh-i-Jahān-gushā, 1916, s. 212]. В данном случае Шуджа ад-Дин и его окружение хочет захватить кара-китаев из окружения Барака и сделать их рабами, в то время как в приведенных выше текстах идет речь об их имуществе. Впрочем, помимо этого отрывка и указания на принадлежность самого Барака к кара-китаем, параллели между текстом Джувеини и более поздними мусульманскими памятниками, обозначенными в этой статье, заканчиваются. Еще более ранний и хорошо осведомленный в отношении биографии Джалал ад-Дина Манкбурны его личный секретарь Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави хоть и упоминает о кара-китайском происхождении хаджиба Барака, но ничего не сообщает

ни о его противостоянии с Шуджой ад-Дином, ни о кара-китайском окружении нового владельца Кермана [ан-Насави, 1973, с. 139–140]. Впрочем, и поздний период правления Барака описан в «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» лишь в той части, которая касалась его взаимоотношений с хорезмшахом [ан-Насави, 1973, с. 168–170].

В связи со всем вышесказанным необходимо обратиться к еще одному мусульманскому историческому сочинению сравнительно менее известному исследователям, текст которого был впервые опубликован в Иране в 1976 г. [Biran, 2005, p. 239] под названием «Тарих шахий-е Кара-хитайан-е Керман» [*Tarikh shahiy-e*, 1355; 1390]. Данный памятник обладает сравнительно небольшой историографией, и, по сути, единственным исследованием его происхождения и связи с другими мусульманскими историческими сочинениями остается пространное введение к нему, которое было написано выдающимся иранским ученым – М. Бастани Паризи [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 12–33]. Последний, в частности, отметил тот факт, что невозможно достоверно установить настоящего автора этого сочинения, несмотря на отдельные упоминания этого памятника более поздними авторами [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 15–16]. Впрочем, для нашего исследования гораздо важнее отметить, что текст «Тарих шахий-е» был написан несколько раньше «Симт ал-‘Ула» Насир ад-Дина Мунши Кермани и, следовательно, гораздо ранее других сочинений по истории «кара-китайской династии» Кермана, упомянутых в этой статье. Об этом сообщает М. Бастани Паризи и подкрепляет эту мысль следующим аргументом: «С нашей точки зрения, окончание составления этого сочинения можно датировать примерно 690/1291 г. В тексте этого памятника есть такая фраза: “...и от диковинных событий, которые произошли в шохуре шестьсот шестьдесят восьмого года, в эпоху правления Кутлуг-Теркен – Аллах просветил ее и благодатью своей отвел ей место на небесах – прошло двадцать два года, как народ Кермана от холода и преступлений избавился, и качество было таким, что...”. Эта цитата свидетельствует, что автор закончил написание своей книги спустя примерно двадцать два года после тех событий – который связан с Накудрианом² – иначе говоря, примерно в 690 г.х.» [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 18]. М. Бастани Паризи также отмечал, что история Кермана нашла свое отражение в многочисленных исторических сочинениях, среди которых он особо выделяет «‘Икд ал-‘ула ле’л-маукеф ал-А’ла». Однако источников, на которых базировалось само сочинение «Тарих шахий-е», издатель не выделяет, что делает сам памятник еще более интересным для нас [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 20–33].

Что касается самого текста источника, то здесь необходимо выделить несколько любопытных моментов: прежде всего, несмотря на наличие обширного рассказа о биографии хаджиба Барака во введении к изданию «Тарих шахий-е» [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 33–37], в рамках самого повествования отдельной главы или раздела, посвященной этой исторической личности, нет, а анонимный автор в большей степени сосредоточил свое внимание на более поздних правителях Кермана из династии Кутлуг-ханов, которую Барак основал в этих землях [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 109–115]. Данный момент крайне важен для нас, поскольку более поздние авторы такой рассказ помещают в состав собственных текстов, а Му‘ин ад-Дин Натанзи и Насир ад-Дина Мунши Кермани, как впрочем и более ранний Джувейни, и вовсе начинают свой рассказ о Кермане с биографии хаджиба Барака (см.: [Kermani, 1328/1949, s. 22–23]). Анонимный автор «Тарих шахий-е» все-таки упоминает хаджиба Барака в своем сочинении, однако использует для этого его тронное имя и приводит эти сведения в главе, которая посвящена не ему, а более поздней правительнице Кермана – Кутлуг-теркен [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 103–106]. В этом разделе «Тарих шахий-е» мы находим краткий рассказ об одном из эпизодов биографии хорезмийского правителя Гийас ад-Дина Пир-шаха, где важную роль будет играть и хаджиб Барак. «Внезапно пришла

² Об этом имени см.: [*Tarikh shahiy-e*, 1390, s. 208, com. 55].

весть о том, что султан Джалал ад-Дин вернулся из Фарса и направляется в Исфахан, дабы овладеть султаном Гийас ад-Дином как драгоценным камнем или непросверленной жемчужиной, поэтому чтобы избежать полного уничтожения и конечной гибели, он вынужден был бежать, спасая и, покинув те места, в изумлении сказал себе, бейт... И когда он не захотел увидеть свет присутствия брата своего, то его пребывание в Исфахане не могло быть приятным. Решил, что путь в сторону Рея будет самым легким. После долгих раздумий в итоге выбрал именно это направление, поскольку драгоценный жемчуг хотел временно оставить в доме бесподобного шейха Йагане – который в городах Фарса и Ирака благочестием и честностью был известен и прославлен – тайно и скрыто вместе со своей матерью направился в сторону Рея. Когда султан Джалал ад-Дин вместе со своей свитой достиг Исфахана, он стал расспрашивать о судьбе султана Гийас ад-Дина, когда же он выяснил, что тот отправился в Рей, то без войска, свиты, знамен и барабанов, в одиночку за ним отправился, и о том есть неуместный рассказ в «Истории Кермана», в котором нет этой предыстории, а есть в том рассказе упоминание о приходе султана Гийас ад-Дина в Керман и об его убийстве по приказу Кутлуг-султана, в повторении этого нет никакой нужды. В той истории, согласно которой султан Гийас ад-Дин был убит [в Кермане], султан Джалал ад-Дин был занят войной с монгольским войском в областях Азербайджана и Дийарбакра, атабек Кутб ад-Дин Махмуд, шах Йезда, нашел возможность и поддался искушению шайтана раскатыть основание его династии, желая таким образом укрепить собственное право и паутину заговора сплел, [слова] хафизов, одаренных милостью Божией, и хранителей [мудрости] и призыв Божьих аятов достиг ушей Йагут-теркен матери ‘Ала’ ат-Тавали, и замок, и ключ той сокровищницы в руки разума и мудрости ее передали, чтобы без промедления и как можно скорее к своему отцу, Кутлуг-султану, отправилась. Он в связи с этими обстоятельствами дал предписание и в этой сокровищнице тайну в сердце ее открыл. Подобно молнии и ветру в бурю, он подошел к воротам Йезда с армией, подобной бегущей воде по склону и огню, сжигающему страх» [*Tarikh shahiy-e*, 1355, s. 97–98; 1390, s. 104–105].

Помимо того, что анонимный автор «Тарих шахий-е» упоминает дочь хаджиба Барака, Йагут-Теркан, которая была женой атабека Йезда, о чем свидетельствуют и более поздние памятники, обращает на себя внимание описание двух версий судьбы хорезмшаха Гийас ад-Дина Пир-шаха. Версия о его убийстве по приказу хаджиба Барака встречается уже в раннем сочинении ан-Насави на фоне и иных версий, которые этот автор описывает не иначе, как «слухи». «Рассказы о конце его жизни различны: одни утверждали, что Барак убил его спустя некоторое время, а другие говорили, что он спасся из заточения в Исфахане и что какие-то женщины, обитавшие в крепости, пожалели его и договорились его спасти. Они собрали для него веревки и спустили его вниз из крепости; он был убит в Исфахане по приказу султана» [ан-Насави, 1973, с. 191]. В более позднем «Тарих-и Джахан-гошай» смерть султана Гийас ад-Дина описывается уже как несомненно дело рук хаджиба Барака и приказ о его умерщвлении был отдан лично им [*Ta'rikh-i-Jahân-gushâ*, 1916, s. 213–214]. Насир ад-Дин Мунши Кермани также повествует об этом убийстве и напрямую связывает его с хаджибом Бараком, как это делает и Джувейни, да и в целом их рассказ имеет много общего. «Султан Гийас ад-Дин оставался выдающимся [правителем], так что Барак хаджиб просил руки его матери и тот удовлетворил его просьбу. Той зимой Гийас ад-Дин отправился в Нармашир, в середине весны он вернулся в город, и брат Кутлуг-султана, которого тот называл Агур-Маликом (اغر ملک), узнал о намерениях убить Кутлуг-султана. Он посвятил Кутлуг-султана в это коварство. Ночью он подготовил своего брата и приказал своему специальному прислужнику принести меч. Когда настало утро, он пригласил султана Гийас ад-Дина в крепость и убил того выдающегося шаха. Барак хаджиб не простил

ошибок молодости и не пожалел ни его министра Карима ал-Шарка, ни его заместителей, ни привратников, ни чиновников султана Гийас ад-Дина. Слуга, гонец и повар тоже poznali гнев его» [Kermani, 1328/1949, s. 25]. Еще более любопытным кажется нам тот факт, что в биографии хаджиба Барака у Му'ин ад-Дина Натанзи данное событие не отражено вовсе [Natanzi, 1336/1957, s. 23], хотя при этом сам по себе Гийас ад-Дин Пир-шах упоминается неоднократно [Natanzi, 1336/1957, s. 20–21]. Об этом убийстве умалчивает и еще более поздний Мухаммад ибн Ибрахим [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 201].

Анонимный автор «Тарих шахий-е» упоминает в приведенном отрывке, что версия о гибели Гийас ад-Дина взята им из некоей «Истории Кермана», однако более подробных данных об этом сочинении не приводит. Впрочем, гораздо важнее отметить, что в этом сочинении связь между кара-китаи и правителями Кермана подчеркивается не только в рассказе в хаджибе Бараке, как это видно из текстов более поздних авторов. В частности, описывая биографию правительницы Кермана, Кутлуг-теркен, анонимный автор сообщает следующее: «Бабушка Кутлуг-Теркен была из народа Хитаи и ее называли «Халал-хатун» (حلال خانون), и в самом начале шестисотых годов хиджры, когда султан 'Ала' ад-Дин Мухаммад [ибн] Текиш свои войска постоянно отправлял в области Мавераннахр и Туркестана, и его великие победы и его величие распространились и на эти земли; и каждый год рассвет за рассветом удача улыбалась ему и эмиры и главы многочисленных племен в руки завоевателя и в кандалы и в плен к нему попали; в том хаосе и захвате и насилии и грабежах и разбое сыновья и дочери многих тюркских племен и родов попадали в руки торговцев, а она на тот момент была детским возрасте» [Tarikh shahiye, 1355, s. 103–104]. Как видно из этого фрагмента, анонимный автор упоминает «хитаи» вместо «кара-китаи», что соответствует более ранней историографической традиции. Кроме того, само название анонимного сочинения, вероятно, не является авторским, поскольку в самом тексте он всегда называет их только «хитаи», а в заголовке идет речь об «Истории кара-китайских правителей Кермана». Впрочем, гораздо важнее отметить не столько проблему этнонимов в составе данного исторического сочинения, сколько само указание на то, что еще один правитель, а точнее правительница Кермана была кара-китайского происхождения. У более поздних мусульманских авторов, которых мы упомянули в этой статье, указание на это обстоятельство биографии Кутлуг-Теркен есть только в труде Насир ад-Дина Мунши Кермани, однако его рассказ не соотносится с тем, что пишет по этому поводу анонимный автор «Тарих шахий-е» (см.: [Kermani, 1328/1949, s. 37–38]). Мухаммад ибн Ибрахим вообще ничего по этому поводу не сообщает [Mohammad ibn Ibrahim, 1886, s. 201], а Му'ин ад-Дин Натанзи, хоть и приводит весьма интересный рассказ о Кутлуг-Теркен, ничего не пишет относительно ее происхождения и связи с кара-китаи [Natanzi, 1336/1957, s. 23–25].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что авторы сочинений, включенных нами в состав «поздней кара-китайской историографии» прежде всего, формируют преемственность между династией Кутлуг-ханидов в Кермане и ее основателем хаджибом Бараком и кара-китайскими правителями Центральной Азии. С нашей точки зрения, чем-то подобным занимались хорезмшахи 'Ала' ад-Дин Текиш (1172–1200) и 'Ала' ад-Дин Мухаммад, когда пытались связать собственную династию с Сельджукидами Хорасана. Однако оба этих правителя использовали иные средства, а их действия носили целиком и полностью политический характер. В нашем случае мы имеем дело с историографическим феноменом, который требует дополнительного осмысления, и первый шаг к этому мы постарались сделать в рамках данной статьи. Несомненно, уже ранние авторы, Джувейни и ан-Насави, указывали на хаджиба Барака как на выходца из состава кара-китайской элиты, который сумел сделать себе карьеру на хорезмийской службе, а затем в эпоху монгольского нашествия захватить власть в Кермане и передать власть над этими землями своим потомкам. Более

поздние авторы, прежде всего, Насир ад-Дин Мунши Кермани, привнесли много нового в описание биографии Барака и еще более ярко подчеркнули то, что и он, и его потомки формируют именно «кара-китайскую династию» в Кермане, что, с нашей точки зрения, было необходимо для легитимации их власти, поскольку биография основателя династии и его приход к власти в этих землях мог быть выставлен по понятным причинам в негативном свете. Последнее могло быть связано и с противодействием Барака хорезмшаху Джалал ад-Дину Манкбурны, и с убийством его брата, Гийас ад-Дина Пир-шаха, и с весьма неоднозначными отношениями между Бараком и монгольскими завоевателями. Впрочем, сами авторы, настойчиво формирующие «кара-китайское происхождение» указанной династии, могли иметь и чисто меркантильный интерес, хотя последнее требует, несомненно, более существенной аргументации.

Следует отметить, что историографическая связь между мусульманскими историческими сочинениями, формирующими «позднюю кара-китайскую историографию», требуют дополнительного изучения: вполне очевидной она выглядит лишь между текстами Насир ад-Дина Мунши Кермани и Му'ин ад-Дина Натанзи в том разделе сочинения последнего, где он пишет об атабеках Кермана. Рассказ Мухаммада ибн Ибрахима по этому поводу настолько краток, что сложно проследить, за редким исключением, связи между его сочинением и более ранними памятниками. Отдельно стоит выделить анонимный труд «Тарих шахий-е Кара-хитайан-е Керман», который и по своей структуре и особенностям содержания стоит особняком в цепочке этих исторических источников: несмотря на то, что определенные параллели между ним и сочинением Насир ад-Дина Мунши Кермани провести можно, окончательное доказательство связи между ними требует проведения дополнительного исследования текстов обоих памятников. Что же касается «Симт ал-'Ула», то, несмотря на определенные сходные сюжеты с «Тарих-и Джахан-гошай» Джувейни в остальном Насир ад-Дин Мунши Кермани ориентировался не на этот памятник: либо он черпал свои сведения из какого-то неизвестного на данный источник, либо его описание династии атабеков Кермана представляет собой полностью авторский нарратив. Надеемся, что дальнейшее изучение «Симт ал-'Ула» и «Тарих шахий-е» помогут найти ответы на столь важные вопросы, касающиеся эволюции мусульманской историографии Кермана в монгольский период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- ал-Хусайни Садр ад-Дин 'Али. *Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мuluk ас-селджукиййа) («Сообщения о Сельджукском государстве». «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»)*. Пер. З.М. Буниятова. М.: Восточная литература, 1980 [Sadr ad-Din 'Ali al-Husayni. *Ahbar al-Dawlat al-Seljukiyah (Zubdat al-tawarikh fi ahbar al-umara wa al-muluk al-seljukiyah)* ("Reports on the Seljuk State". "The Cream of Chronicles about the Seljuk Emirs and the Lords"). Tr. by Z.M. Buniyatov. Moscow: Vostochnaya literatura, 1980 (in Russian)].
- ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад. *Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны*. Пер. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1973 [Al-Nasawi Shihab al-Din Muhammad. *The Biography of Sultan Jalal al-Din Mankburni*. Tr. by Z.M. Buniyatov. Baku: Elm, 1973 (in Russian)].
- Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Бартольд В.В. *Сочинения*. М.: Наука, 1963 [Bartold V.V. Turkestan during the Mongol Invasion. Bartold V.V. *Works*. Moscow: Nauka, 1963 (in Russian)].
- Баскаков И.Д., Тимохин Д.М. Биография Хаджеба Барака в сочинении Насир ад-Дина Мунши Кермани. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 1. С. 81–93 [Baskakov I.D., Timokhin D.M. Biography of Hajeb Baraq in the Work of Nasir ad-Din Munshi Kermani. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2022. No. 1. Pp. 81–93 (in Russian)].

Ибн ал-Асир. *Ал-Камил фи-т-тарих (Полный свод по истории). Избранные отрывки*. Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камолитдина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [Ibn al-Athir. *Al-Kamil fi al-Tarikh (The Complete History). Selected passages*. Tr. by P.G. Bulgakov, S.S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].

Пиков Г.Г. *Западные кидани*. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1989 [Pikov G.G. *Western Qidan*. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1989 (in Russian)].

Тимохин Д.М. *‘Ала’ ад-Дин Мухаммад и расцвет хорезмийского государства: 1200–1220 г.* М.: Институт востоковедения РАН, 2019 [Timokhin D.M. *‘Ala’ al-Din Muhammad and the Rise of the Khorezm State: 1200–1220*. Moscow: IOS RAS, 2019 (in Russian)].

Тимохин Д.М. Обзор арабо-персидских источников XII века по истории Хорезма: особенности структуры и содержания. *Восток (Oriens)*. 2021(1). № 2. С. 45–56 [Timokhin D.M. Review of 12th-Century Arab-Persian Sources on the History of Khorezm: Structure and Content Features. *Vostok (Oriens)*. 2021(1). No. 2. Pp. 45–56 (in Russian)].

Тимохин Д.М. Обзор арабо-персидских источников домонгольского периода по истории государства кара-китаев: особенности структуры и содержания. *Восток (Oriens)*. 2021(2). № 6. С. 250–261 [Timokhin D.M. Review of pre-Mongol Arab-Persian Sources on the History of Qara Khitai State: Features of the Structure and Content. *Vostok (Oriens)*. 2021(2). No. 6. Pp. 250–261 (in Russian)].

A History of Persian Literature. Vol. X. Persian Historiography. Ch. Mellville (ed.). London, New York: I.B. Tauris, 2012.

Bāstānī Pārizī M.E. Afzal-Al-Dīn Kermānī. *Encyclopædia Iranica*. London: Routledge & Kegan Paul, 1985. Vol. I, Fasc. 6. P. 599.

Biran M. *The Qara Khitai Empire in Eurasian History: Between China and the Islamic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Cahen Cl. The Historiography of the Seljuqid period. Cahen Cl. *Les peuples musulmans dans l'histoire medieval*. Damas: Presses de l'Ifpo, 1977. Pp. 37–63.

Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Bd. II. *Türkische Elemente im Neupersischen alif bis ta*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965.

Kermani Nasir ad-Din Munshi. *Simt al-‘ulii li’l-hadra al-‘ulya*. Ed.: I. ‘Abbas. Tehran: Sherkat Sahami Chap, 1328/1949 (in Persian).

Kermānī Afzal al-Dīn. *Ketab-e ‘Eqd al-‘olā le’l-mawqef al-a’lā*. Ed.: M.E. Bastani Parizi. Tehran: Rouzbehan, 1977 (in Persian).

Mohammad ibn Ibrahim. *Tavvarih-e al-e saljouk. Recueil de textes relatifs a l'histoire des seldjoudes*. Ed.: M.Th. Houtsma. Vol. I. Leiden: Brill, 1886 (in Persian).

Naṭanzī Mu‘in al-Dīn. *Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu‘ini (Anonyme d’Iskandar)*. Ed.: J. Aubin. Tehran, 1336/1957 (in Persian).

Ravandi M. *Rahat as-sudur va ayat as-sorur*. Ed.: Mohammad Iqbal. Leiden; London: Luzac & Co., 1921 (in Persian).

Tarikh shahiy-e Kara-Khitayan-e Kerman. Ed.: M. Bastani Parizi. Tehran: Bonyad Farhange Iran, 1355 (in Persian).

Tarikh shahiy-e Kara-Khitayan-e Kerman. Ed.: M. Bastani Parizi. Isfahan: Ghaemiyeh, 1390 (in Persian).

Ta’rikh-i Jahān-gushā of ‘Alā’ u d-Dīn ‘Aṭa Malik-i Juwaynī (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). Ed.: M. Qazvīnī. Leyden, London: Brill; Luzac & Co., 1916 (in Persian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИМОХИН Дмитрий Михайлович –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник ФГБУН Института
востоковедения РАН, Москва.

Dmitry M. TIMOKHIN, PhD (History), Senior
Research Fellow, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.